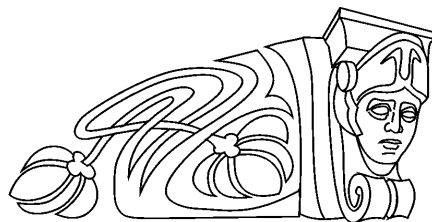

УДК 94 (47)+929 Струве

ПЕТР СТРУВЕ: «НА ПУТИ К ЗДРАВОВОМЫСЛИЮ...» (идейно-политическая борьба на страницах эмигрантской прессы 20–30-х годов XX века)

В. А. Митрохин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: MitrokhinVA@yandex.ru

В статье анализируется общественная и политическая позиция одного из признанных лидеров российской эмиграции первой волны Петра Бернгардовича Струве. Рассматриваются различные стороны политического процесса, сопряженное с ним идейное противоборство конкурирующих «центров силы» русского зарубежья, один из которых олицетворял собой П. Б. Струве. Исследуются отдельные аспекты идейно-политических баталий и их отражение на страницах популярных эмигрантских печатных изданий разной направленности.

Ключевые слова: Февральская революция, власть, политическая эмиграция, либерализм, интеллигенция, российская история.

Peter Struve: “On the Way to Good Sense...” (Ideological and Political Struggle on Pages of the Emigre Press of the 20–30th Years of the XX Century)

V. A. Mitrokhin

In article the public and political position of one of acknowledged leaders of the Russian emigration of the first wave, Peter Struve, is analyzed. Various parties of political process, the ideological antagonism of the competing “centers of force” of the Russian emigration, one of which personified to P. B. Struve, are considered. Separate aspects of ideological and political fights and their reflection on pages of popular emigrant's editions of a different orientation are researched.

Key words: February revolution, power, emigres, liberalism, intellectuals, Russian history.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-194-197

Первые годы пребывания в эмиграции бывших российских подданных были отмечены не только энергичными действиями по обустройству в новом для многих мире, но и стремлением осмыслить пережитые на Родине события, разобраться в характере, динамике тектонических сдвигов в мировой политике и даже сделать прогноз на будущее.

Косвенным свидетельством этого стала активная издательская и публицистическая деятельность представителей разных политических групп и объединений диаспоры, на всём протяжении межвоенного времени (20–30-е гг. XX в.) пребывавших в состоянии острой конкурентной борьбы.

Одним из безусловных лидеров русского Зарубежья был Пётр Струве (1870–1944). Как и большинство беженцев из России, он крайне болезненно пережил революционные события

1917 г., последовавшую за ними братоубийственную Гражданскую войну и уже в начале 20-х гг. попытался разобраться в причинах исторической драмы, свидетелем и участником которой он стал. В 1921 г. в российско-болгарском издательстве выходит в свет его книга «Размышления о русской революции», в которой он пытается разобраться в хитросплетениях российского исторического и политического опыта на протяжении трёх предшествовавших разгрому страны веков. Истоки трагедии 1917 г., с точки зрения автора, следует искать в глубинах российской истории¹.

Дальнейшее исследование политических процессов, что важно в контексте общемировых и, прежде всего, европейских, продолжилось П. Б. Струве на страницах популярных в эмиграции периодических изданий, главным редактором которых он был в 20–30-е гг. С 1920 г. им возобновляется издание журнала «Русская мысль» первоначально в столице Болгарии (1921), а затем в Праге (1922–1923), Берлине (1923–1926), Париже (1927)². В 1925 г. он отказывается от кафедры социологии, предложенной ему в Софии, и возглавляет ежедневную газету консервативного толка «Возрождение», издававшуюся на деньги Абрама Гукасова³. Именно тогда, по аналогии с «Дневником писателя» Ф. М. Достоевского, появляется «Дневник политика».

Рубрика, в которой главный редактор определял своё отношение к значимым событиям общественно-политической жизни, сразу вызвала пристальный интерес как друзей, так и оппонентов П. Б. Струве. Страстные статьи «Дон Кихота российской политики» (как его называли соратники) были направлены в том числе и на преодоление «милюковского кадетско-либерального твердолобия», «во всей красе» представленного на страницах самой популярной газеты русского зарубежья «Последние новости».

Ежедневная газета Милюкова на самом деле проявляла повышенный интерес как к самой персоне П. Б. Струве, так и к событиям, связанным с его кипучей деятельностью. Наиболее ярко это проявилось в реакции на так называемый Всемирный русский съезд, собравшийся в Париже в 1926 г. при решающей роли главного редактора «Возрождения»⁴. Задолго до созыва съезда и вплоть до начала его работы «Последние новости» пестрили заголовками, названия которых говорили сами за себя: «Патриоты и “патриоты”», «Моралисты и политиканы», «Подготовка к провалу», «Без «вождя» и т. д.»⁵

Главная газета эмигрантских либералов всячески стремилась воспрепятствовать попыткам Струве объединить «здоровые силы эмиграции» и преодолеть раздиравшие эмиграцию политические противоречия. В этой связи в статье под названием «Товарищество эксплуатации монархических движений» писалось следующее: «Со скрежетом зубным... готовят публике картину своего любовного единения»⁶. Тема была продолжена в материале «Рейхенгальцы»: «...и только наивные политические младенцы могли верить в фикцию “над-сверх-и беспартийности” истинных инициаторов зарубежного “единения”»⁷.

Разница подходов непримиримых идейных противников проявилась и в оценке Февральской буржуазно-демократической революции в России 1917 года. Либеральная часть эмиграции, глашатаям которой были «Последние новости», настойчиво пыталась отстоять правоту избранного тогда курса, который должен был обеспечить выход России «на путь цивилизованного развития».

Пётр Струве был ярким противником попыток оправдать банкротство либеральных политиков и их идей, приведших в конечном итоге к «великому мировому скандалу». В очередной статье «Дневника политика» в марте 1927 г. он писал: «Февральская революция есть просто неудача, исторический выкидыш... прославление этой революции есть либо вредное самообольщение, либо настоящий обман. И то и другое одинаково нестерпимо для трезвого ума...»⁸

Жесткой критике подвергался и непосредственный «носитель февралистских идей». С точки зрения Струве, лидер либерал-демократов так и не сделал выводов из произошедшего, «так ничему и не научился», а интересы политической борьбы по-прежнему ставит выше интересов Отечества. Яркой иллюстрацией непримиримости бывших соратников явился материал «Дневника политика» от 24 февраля 1927 г.: «В своём теоретическом и моральном ослеплении Милюков гораздо больше интересуется борьбой со Струве, чем с большевиками... Всё это не только морально отвратно, но и нецелесообразно политически...»⁹

Анализируя ход и последствия Февраля 1917 г., Пётр Струве подчёркивал особую роль «ордена русской интеллигенции», «творца и жертвы революции»¹⁰. По мысли автора, представители просвещённого класса вознамерились сокрушить русскую теократию «во имя свободы». Обет был выполнен, однако между «освобождённым народом» и «освободителями» разверзлась пропасть. В этих условиях надо было властвовать. Однако дальнейшее трагическое развитие событий было связано с «неспособностью русского интеллигента-идеалиста конкретно осуществить власть...». Итогом этого стала не только гибель Российского государства, но и фиаско самой интеллигенции: «...“орден” физически истреблён и повержен в прах...»¹¹

Моральный тупик, в котором оказалась интеллигенция, уже будучи в эмиграции, в который раз обозначил один из «проклятых вопросов» русской жизни: «Что делать?». Практическая невозможность вернуться на дорогу традиционной государственности, нереальные события, происходившие в Советской России, тяжёлые для большинства условия эмигрантского бытия – всё это ставило на повестку дня ещё одну мучительную тему: «За что бороться? Новая Россия – зло. Старая – зло...»¹²

Неразрешимая дилемма, с которой столкнулись представители «ордена интеллигенции», своеобразным образом сказалась на политическом поведении «февралистов» в зарубежье. Пётр Струве, весьма критично относившийся к своей роли в трансформации России, стремился отслеживать и отражать на страницах «Возрождения» и других изданий политическую «траекторию» как соратников, так и противников. Одна из ярких персон, находившихся в его поле зрения, – А. Ф. Керенский.

Сам бывший министр-председатель Временного правительства, в 1918 г. сбежавший в Лондон, а затем осевший в Париже, первоначально попытался было занять активную политическую позицию в эмиграции. Редактируемая им газета «Дни» (1922–1932) живо откликалась на события эмигрантской и международной жизни. В многочисленных журналистских материалах, дискуссиях и даже книгах А. Ф. Керенский с завидной настойчивостью (а по мнению некоторых, догматизмом) отстаивал правоту своей политической линии в трагическом 1917 г.¹³ Будучи талантливым оратором, он регулярно выступал с лекциями перед различными аудиториями, демонстрируя крайний антисоветизм. Вполне логичным в связи с этим был и его призыв к «крестовому походу» против Советской России.

Увы, всё это никак не способствовало росту популярности, и даже, наоборот, Керенский и «керенщина» стали символами политического популизма и предательства, а сам Александр Фёдорович отторгался практически всеми слоями эмигрантского сообщества. С точки зрения главного редактора «Возрождения», «Керенский не годен и должен заставить о себе забыть»¹⁴.

Тем не менее, фамилия бывшего главы Временного правительства, пусть даже в отрицательной коннотации, регулярно мелькала на страницах прессы, а его издание пыталось отстаивать некую политическую позицию.

В одном из ноябрьских выпусков «Возрождения» 1926 г. достаточно подробно разбирается доклад Керенского в редакции «Дней». Приведены цитаты из его выступления: «Я многому научился за эти годы... теперь я понимаю, что слово должно быть поддержано штыком», или ещё: «...сначала Россия, а потом всякие социализмы и демократизмы»¹⁵. В своём докладе, констатирует «Возрождение», А. Ф. Керенский демон-

стрирует готовность к сотрудничеству с любыми антибольшевистскими силами, что, в принципе, совпадало с позицией П. Б. Струве. Тем не менее, реакция последнего была предсказуема и отразилась в подзаголовке к статье – «Позднее прозрение г. Керенского»¹⁶.

Чуть позже, в «Дневнике политика» появляется материал Струве с весьма, казалось бы, оптимистическим заголовком «Здравомыслие г. Керенского»¹⁷. Его автор продолжает начатую в предыдущем номере тему, полагая что политическое мировоззрение героя публикации эволюционирует в верном направлении, а именно к «национальной точке зрения». Однако здесь же автор утверждает, что «не следует преувеличивать значение заявлений г. Керенского»¹⁸.

Сомнения в последовательности политической позиции бывшего министра-председателя и дальше находили отражение на страницах изданий П. Б. Струве¹⁹. Например, в «Дневнике политика» еженедельника «Россия», который он возглавил после ухода из «Возрождения», заявлено следующее: «Керенский ныне за рубежом занимает в борьбе с большевизмом ту же неясную, половинчатую позицию, какую он занимал в бытность свою во главе Временного Правительства»²⁰.

По-разному в эмигрантской среде относились к идейным исканиям Петра Бернгардовича Струве. Многие припоминали ему увлечение легальным марксизмом, членство в партии кадетов и даже «дрейф» в сторону правого лагеря. Совершенно очевидно, что его путь к «политическому здравомыслию» был весьма тернистым. Однако на этом пути он был искренен и чужд политической конъюнктуре. Полемизируя с П. Н. Милюковым в «Возрождении» по вопросам евразийства, он ясно определял своё мировоззренческое кредо: «Нельзя пользоваться идеями, не служа им. Нельзя вместо мировоззрения иметь набор противоречивых идей, произвольно выдвигаемых и употребляемых по мере надобности и удобства...»²¹. Вместе с тем указанная позиция не предполагала упрямства и догматизма. Струве не единожды демонстрировал уважительное отношение к позиции оппонента, если это шло на благо дела. Такой подход он считал значимой чертой в процессе поиска истины и всячески отстаивал его на страницах прессы, в публичных выступлениях. Как всегда, его взгляды разнились с мнениями апологетов либеральной демократии²².

Анализ общественной и политической деятельности П. Б. Струве не оставляет сомнений в том, что он был настоящим патриотом своей страны. Став свидетелем и участником драматических событий в России, Пётр Струве ещё в начале 20-х гг. признал: «Мы слишком безоглядно критиковали и порочили перед иностранцами свою страну. Мы более чем недостаточно бережно относились к её достоинству, её историческому прошлому»²³.

Будучи единственным из всей «веховской плеяды» человеком «прямого действия», Пётр Бернгардович Струве, исходя из своих принципов и убеждений, пытался повлиять на процессы, происходившие на Родине, изменить, как ему казалось, ситуацию к лучшему. По большей части этого не удалось. Тем не менее, проделанная гигантская работа в сочетании с уникальным политическим опытом, как нам представляется, не была напрасной.

Некоторые проблемы, обозначенные П. Б. Струве в 20–30-е гг., обретают новый смысл и актуальность в современных условиях. Важнейшие среди них – обоснование исторической ответственности элит (властвующей и оппозиционной); убежденность в необходимости информационной открытости и культуры политических дискуссий, предполагающие уважение чужого мнения; осознание необходимости гармонизации социальной среды и формирования «среднего класса» и др. Их учёт и грамотное использование могли бы стать серьёзным подспорьем в благородном деле «обустройства» современной Российской державы.

Примечания

- ¹ Интересный взгляд на эволюцию и крушение имперских структур предложил профессор Н. И. Шестов (См.: Шестов Н. И. Логика генезиса имперских структур // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2009. Т. 9, вып. 3. С. 88–91).
- ² Журнал «Русская мысль» издавался в России в 1907–1918 гг. и, по признанию современников, стал яркой страницей общественно-политической жизни страны этого времени. Наряду с этим до революции П. Б. Струве участвовал в работе журналов «легального марксизма» («Новое слово» – 1897 г., «Начало» – 1899 г., «Жизнь» – 1900 г.), нелегального журнала «Освобождение» (1902–1905 гг.), политического еженедельника «Полярная звезда» (1905–1906 гг.), стал одним из авторов легендарного сборника «Вехи» (1909 г.).
- ³ К сотрудничеству в редакции привлекались лучшие литературные силы эмиграции: И. А. Бунин, И. А. Ильин, И. С. Шмелёв и др.
- ⁴ См.: Митрохин В. А. Русское зарубежье: поиск идей и политическая практика. Саратов, 2001. С. 206–215.
- ⁵ См.: Последние новости. 1926. № 1786 от 11 февр.; № 1792 от 17 февр.; № 1797 от 22 февр.; № 1811 от 8 марта; № 1816 от 13 марта; № 1837 от 3 апр.; № 1839 от 5 апр.; № 1842 от 8 апр.
- ⁶ Там же. № 1837 от 3 апр.
- ⁷ Там же. № 1842 от 8 апр.
- ⁸ Возрождение. 1927. № 648 от 12 марта.
- ⁹ Там же. № 632 от 24 февр.
- ¹⁰ Там же. № 651 от 15 марта.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ Обращаясь к книге Керенского, посвящённой истории революции и вышедшей в Нью-Йорке в 1927 г., газета

П. Б. Струве «Россия» писала : «Июльскую реакцию Керенский до сих пор считает “победой нации... Советы находились в панике и упадке”. Глава того правительства убеждён, что “при нём всё к лучшему и ему извне помешали достигнуть полного успеха”...» (Там же. 1928. № 26 от 18 февр.).

¹⁴ Там же. 1927. № 667 от 31 марта.

¹⁵ Такого рода неожиданный политический кульбит позволил заявить эсеру О. С. Минору на этом же собрании о том, что «Керенский стал романовцем».

¹⁶ Возрождение. 1926. № 540 от 24 нояб.

¹⁷ В «Днях» пытались отвечать на достаточно наступательную позицию «Возрождения». В ряде журналистских материалов критически оценивалась политическая позиция Петра Струве (1926. № 942 от 28 февр., № 959 от 20 марта, № 971 от 3 апр., № 972 от 4 апр., № 973 от 6 апр. и др.). Получалось это, на наш взгляд, не вполне убедительно и не всегда корректно. Достаточно типичной является статья «С большой головы», опубликованная в № 922 от 5 февраля 1926 г. Автор упрекает руководителя конкурирующего издания в попытке монополизировать идею русского патриотизма, намекая на его национальные корни : «...когда российские немцы берут патент на русский патриотизм, когда во имя своих политических целей они берегут самые глубокие чувства всякого русского человека – мы говорим “простите, господа истинно русские”».

¹⁸ Возрождение. 1926. № 544 от 28 нояб.

¹⁹ В августе 1927 г. Пётр Струве покидает редакцию «Воз-

рождения», что не осталось не замеченным в лагере оппонентов. Милюковские «Последние новости» (1928. № 2478 от 4 янв.) в связи с этим не без сарказма отмечали, что «Струве совершил политическое самоубийство и требовал, чтобы все последовали его примеру». Однако это была преждевременная радость. Вскоре после отъезда из Парижа, при поддержке друзей, в частности С. В. Рахманинова, П. Б. Струве основывает еженедельник «Россия», переросший через два года в «Россию и славянство». Яркие и резонансные публикации в «Дневнике политика» продолжались вплоть до 1935 г.

²⁰ Россия. 1927. № 18 от 24 дек.

²¹ Возрождение. 1927. № 620 от 12 февр.

²² Анализируя «родовые черты» защитников либеральной демократии, Струве особое внимание обращал на их нетерпимость к инакомыслию. Особенно ярко это проявилось в защите позиции Дмитрия Пасманика и публикации в «Последних новостях» передовицы «Антисемит Пасманик и филосемит Шульгин» от 10 марта 1927 г. В «Возрождении» было опубликовано открытое письмо главного героя «разгромного материала» под названием «Клеветникам из “Последних новостей”». В нём, в частности, был задан вопрос, оставшийся без ответа: «Когда же, наконец, “Последние новости” станут культурным органом прессы, не позволяющим себе чернить всех инакомыслящих?». В дальнейшем П. Б. Струве заявит о «зlobствующей нетерпимости» П. Н. Милюкова в отношении инакомыслящих.

²³ Струве П. Б. Размышления о русской революции. София, 1921. С. 6.

Образец для цитирования:

Митрохин В. А. Петр Струве: «На пути к здравомыслию...» (идейно-политическая борьба на страницах эмигрантской прессы 20–30-х годов XX века) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 194–197. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-194-197.

Cite this article as:

Mitrokhin V. A. Peter Struve: “On the Way to Good Sense...” (Ideological and Political Struggle on Pages of the Emigre Press of the 20–30th Years of the XX Century). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 194–197 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-2-194-197.